

"Южный Край" гор. Харьков
1891, 24 октября.

Изъ харьковской театральной ста-
рины *.

(Материалы, мелочи и замытки).

IX.

Въ началѣ 40-хъ годовъ въ Харь-
ковѣ образовалась театральная дирек-
ція, состоявшая подъ покровитель-
ствомъ генералъ-губернатора и замѣ-
нившая послѣдняго изъ старинныхъ
харьковскихъ антрепренеровъ или, какъ
тогда выражались, "содержателей" теа-
тра, Млотковскаго. Въ составѣ ея во-
шелъ, въ числѣ другихъ, и богатый
только что вставшій со школы

* См. "Южный Край" № 8701.

скамъ помѣщикъ Даниловъ. Вотъ онъ
то много лѣтъ спустя и рассказалъ въ
одной газетѣ весьма типичный эпизодъ
изъ своего кратковременного "служенія
искусству".

"Я только что кончилъ курсъ въ уни-
верситетѣ, поѣхалъ въ Даниловъ. Жаж-
да дѣятельности кипѣла въ моей груди,
и мнѣ хотѣлось, проживая наслѣдствен-
ное достояніе, что-нибудь да дѣлать...
Въ ту пору въ нашемъ губернскомъ про-
винциальному театру производились ве-
ликія реформы. Образовывалась на мѣ-
сто антрепренерской власти дирекція изъ губернскихъ тузовъ съ печатными
правилами для полуграмотныхъ и полу-
трезвыхъ артистовъ, съ печатными блан-
ками для контрактовъ съ ними, съ ос-
новнымъ капиталомъ членовъ—акціонеровъ
дирекція, словомъ, со всѣми
операми. Градонаачальникъ изъявилъ
согласіе быть верховнымъ покровите-
лемъ общества и уважонить собствен-
ніемъ авторитетомъ его дѣятельность.
Меня, какъ любителя театра, а главное,
какъ человѣка, не обездоленаго фортуной и златомъ на жизненномъ пі-
рѣ семъ, пригласили, безъ жалованья,
съ титуломъ начальника репертуарной
части, назначать спектакли, бенефицы,
распредѣлять между артистами роли,
присутствовать на репетиціяхъ, рѣ-
шать доступъ дебютантамъ и заключать
съ ними контракты. Двадцатилѣтнему
не развитому юношѣ показалось соблаз-
нительнымъ сдѣлаться владыкою цѣла-
го мірка. Я съ восхищеніемъ принялъ
предложеніе мнѣ званіе, но скоро—
узы!—мнѣ пришло разочароваться.

"Началось съ того, что чуть не каждый
акціонеръ, внесшій лепту въ основной
капиталъ, сталъ совать мнѣ своихъ
родителямъ и объяснялъ ему всю суть
прѣдѣловъ. Рассчетъ былъ вѣренъ у гг.

акціонеровъ: заплативъ разъ небольшую
сумму, они имѣли постоянное мѣсто въ
театрѣ, да сверхъ того пристраивали
на жалованье отъ театра тѣхъ, которыи
платили прежде изъ собствен-
ныхъ кармановъ. Особенно памятенъ
мнѣ одинъ такого рода случай:

"Пожилой, сѣдовласый провинциаль-
ный тузъ приспалъ мнѣ однажды за-
писку, въ которой рекомендовалъ, какъ
чудо изъ чудесъ, нѣкую Л***, которая
хоть никогда не играла, но должна бы-
ла, по соображеніямъ патрона, велико-
льно "заиграть". Я съмъ прошелъ
съ ней роль Офелии—писалъ онъ, и
рече, что въ театрѣ не останется
пустаго мѣста, когда имъ ея появится
на афишѣ". Я просилъ передать ар-
тистѣ, чтобы она пожаловала на слѣ-
дующее утро въ театрѣ. Репетицію
"Гамлета" я назначилъ на завтра и съ
10 часовъ утра сталъ поджидать но-
вую Рашель. Явились рыменѣкъ,
смазливѣнѣкъ особа, съ сильно разви-
тыми формами, съ манерами швеи, въ
костюмѣ мѣщанки-аристократки. "Гдѣ
вы воспитывались?" спрашивала я. Ра-
шель не понимаетъ моего вопроса, и
тупо смотритъ на мене. "Гдѣ и чѣмъ
вы учились?" повторяю я. Рашель глупо
ухмыляется и, наконецъ, объясня-
еть, что "грамотѣ училъ ее самъ тя-
тенка, а бѣлошвейному мастерству за-
нялась она отъ мадамъ". Довольно, ка-
жется, было взглянуть на эту особу,
выслушать отъ нея одну такую фразу,
чтобы посовѣтовать ей снова вѣтиться за
иглу, но—узы! тузъ былъ провинциаль-
ный, козырной тузъ, онъ былъ въ
мѣстѣ,—сдѣлало вѣсти до нее plus
ouïa осторожно. Мы начали репети-
цію. Старые актеры и актрисы пере-
мигались и посмѣивались втихомол-
ку, знаменитый суплеръ Миша лѣзъ
со влости изъ будки въ изъ кожи;
Гамлетъ чуть не ричалъ на свою воз-
любленную; Полоній, первый актеръ
группы и первый плутъ въ мірѣ,
вавлялъ торжественно, что не вы-
детъ на сцену съ подобной дочкой. Но
вотъ появляется и запоздавшій патронъ,
удостоиваетъ протинуть Педовію цѣ-
лихъ два пальца, удостоиваетъ лег-
кимъ кивкомъ головы прочихъ членовъ
группы,—и всеобщее настроеніе измѣ-
няется. "Хорошо!" говорить патронъ,
 обращаюсь къ Полонію. "Удивитель-
но!" отвѣчаетъ плутъ, подмигивая мнѣ.

"Я отправился къ директору распо-
рядителю и объяснилъ ему всю суть
дѣла. "Нельзя съ", сказалъ онъ: "нель-

зя съ не допустить ея... Вѣдь въ зна-
те, кого мы разсердимъ".

"Черезъ недѣлю Офелия дебютирова-
ла: тузъ и нѣсколько фігуръ той же
козырной мѣстѣ аплодировали ей, под-
начальниа двойки и тройки рвались
вычнимъ "браво" доказать свою пре-
данность, студенты и "независимые"
составили оппозицію. Въ мѣстной гу-
бернскѣй газетѣ въ неофиціальномъ
отдѣлѣ совѣтникъ губернскаго правле-
нія настрочилъ статью, гдѣ превознесъ
до небесъ "небывалый талантъ и пре-
лестную наружность дебютантки".

"На другой же день послѣ оказанно-
го дебюта я оставилъ должность на-
чальника репертуара".

Этотъ разсказъ мы нашли въ газетѣ
"Антрактъ" за 1866 годъ (№ 28). "Вотъ
какъ 20 лѣтъ тому назадъ процвѣтали
провинциальные театры!" воскликнѣетъ
Даниловъ въ заключеніе. Сѣдовало
сказать не 20 лѣтъ, а 23 года тому
назадъ, такъ какъ дирекція образова-
лась въ 1843 году (она просуществовала
всего пять лѣтъ). Замѣтимъ, кстати,
что Даниловъ совершенно напрасно
такъ преврѣтельно отыскался о про-
винциальныхъ театрахъ того времени.
На Харьковской сценѣ 40 годовъ игра-
ли Соленикъ, Рыбаковъ, Ладина, Млот-
ковская и т. д.—таланты, до которыхъ
перешли "свѣтиламъ" какъ до
звѣзды небесной далеко..."

X.

Знаменитый московскій комикъ Щеп-
кинъ, какъ извѣстно, въ началѣ сво-
его артистическаго поприща, въ тече-
ніе многихъ лѣтъ игралъ въ провин-
ціи: сначала въ Курскѣ, а затѣмъ въ
Харьковѣ, Полтавѣ и Киевѣ. Переѣдя
на Москву сцену въ 1823 году, онъ
время отъ времени, пользуясь лѣтними
кантикулами, навѣщалъ свой родной югъ
и неоднократно появлялся на Харьков-
ской сценѣ. Изъ воспоминаній проф.
Буслаева оказывается, что геніальный
артистъ бывалъ въ Харьковѣ, между
прочимъ, и въ 80-хъ годахъ. Про-
сматривая сочиненіе названаго автора
"Мои досуги", мы нашли въ немъ (II,
237), въ статьѣ "Комикъ Щепкинъ о Го-
голѣ" разсказъ Щепкина, который начи-
нается слѣдующими словами: "Былъ
изъ Харькова въ то время, какъ было
открытие мошѣи Митрофанія. Дай, ду-
маю, взѣду въ Воронежъ". Моши Сва-
тителя Митрофанія были открыты
обрѣтены нетленными въ 1832 году *
значитъ, Щепкинъ былъ въ Харьковѣ

именно въ этомъ году. По всей вѣро-
ятности, онъ пріѣзжалъ сюда, чтобы
участвовать въ нѣсколькохъ спектак-
ляхъ.

XI.

Теперь, когда въ Харьковѣ, послѣ
долгаго перерыва, снова возродилась
русская опера, а мѣстное отдѣленіе
Харьковскаго музыкального Общества
только что отпраздновало свое двадца-
тилѣтіе, не мѣшаетъ вспомнить о че-
ловѣкѣ, не мало потрудившемся надъ
развитіемъ музыкального образования
въ Харьковѣ и въ качествѣ препода-
вателя музыки, и въ качествѣ дири-
жера оркестровъ. Мы говоримъ о ста-
рикѣ К. П. Вильбоа, маленькую, коми-
чески-торжественную и строгую фі-
гуру котораго, вѣроятно, еще помнить
многіе изъ харьковцевъ. Вильбоа, къ
сожалѣнію, не повезло въ Харьковѣ и
онъ оставилъ вѣдь сравнительно не
долго. Говоримъ "къ сожалѣнію", ибо
Вильбоа безспорно обладалъ солиднымъ
музыкальнымъ образованіемъ и могъ бы
при иныхъ условіяхъ сдѣлать гораздо
больше, чѣмъ сдѣлалъ.

Константинъ Петровичъ Вильбоа ро-
дился въ Петербургѣ, въ маѣ 1817
года, воспитывался во 2-мъ кадетскомъ
корпусѣ, откуда выпущенъ въ гвар-
дейскую артиллерію въ 1837 году. Про-
служивши три года, онъ вышелъ въ
отставку, а въ концѣ 40-хъ годовъ
вновь поступилъ на службу, при во-
енноученомъ комитете, помощникомъ
дѣлопроизводителя, и состоялъ въ этой
должности до начала шестидесятыхъ
годовъ.

"Еще въ корпусѣ онъ обнаруживалъ
значительную склонность къ музыке:
онъ былъ регентомъ пѣвчихъ и хоро-
шо игралъ на фортепіано. Первое его
сочиненіе, романъ "Смерть", на слова
товарища его Айбулатова ("Она при-
дѣтъ неслышно и незримо"), было вы-
звано сильнымъ впечатлѣніемъ, произ-
веденнымъ на Вильбоа видомъ мертваго
князя Петра Михайловича Волкон-
скаго (фельдмаршала), у тѣла котораго
онъ стоялъ въ почетномъ карауле.
Второе его сочиненіе—романсъ "Ва-
шель на небо мѣсяцъ ясный" и третье—
дуэтъ "Волшебный мракъ отрадной но-
чи", оба написаны въ 1849 году на
слова его товарища и пріятеля Яцеви-
ча. Вскорѣ потомъ онъ написалъ дуэтъ
"Моряки" (слова Ячикова), поль-
зовавшійся въ свое время большою
популярностью и часто исполнявшій
въ концертахъ. Въ теченіе пятиде-
сятъ годовъ имѣлъ написана опера
"Наташа" или волжскіе разбойники",
на либретто Куликова. Въ первый разъ
она была поставлена въ Москвѣ въ
октябрѣ 1861 года, въ бенефицѣ г.-жи
Семеновой, а потомъ и въ Петербургѣ,
въ бенефицѣ г.-жи Леоновой. Это до-
ально блѣдное и нѣсколько дилетант-
ское подражаніе "Жизни за Царя"
было лишь посредственнымъ успѣхомъ.
Ранѣе "Наташи" онъ работалъ наль
оперой "Тарасъ Бульба", позже "Ната-
ша" — надъ оперой "Цыганка" на
сюжетъ Баратынскаго, но не кон-
чилъ ни той, ни другой. Въ 1853—
1854 годахъ онъ дирижировалъ пѣв-
чими и бальными оркестромъ Пав-
ловскаго полка. Въ послѣдніе годы
жизни Глинки въ Петербургѣ (1853—
1856), Вильбоа постоянно былъ при-
емъ, дѣлалъ разныя аранжировки его
оперъ, и, между прочимъ, присовѣ-
товалъ Глинкѣ свою "Молитву" изъ
фортеціанной пѣсни превратить въ во-
кальную, приспособляя къ ней текость
Пермонтова. Въ концѣ 1850-хъ годовъ
онъ вѣдь вѣстѣ съ В. П. Энгель-
гардтомъ по Волгѣ и при этомъ запи-
салъ народная пѣсни, часть кото-
рыхъ издалъ въ первый разъ въ "Дра-
матическомъ сборнике" Аполлона Гри-
горьевъ, въ 1860 году, въ видѣ особы-
го приложения. Позже онъ издалъ еще
несколько выпускій русскихъ народ-
ныхъ пѣсень.

"Во второй половинѣ шестидесятыхъ
годовъ, Вильбоа поѣхалъ въ Харь-
ковъ; сначала жилъ у одного богатаго
помѣщика и училъ фортепіанной игрѣ
его жену, братьевъ; потомъ—у другаго
помѣщика, и дирижировалъ, какъ
любитель, его оркестромъ; въ помѣщ-
еніи Харьковскаго университета онъ
три года читалъ публичныя лекціи по
исторіи и теоріи музыки; года два
былъ директоромъ музыкальныхъ клас-
совъ, дирижировалъ оркестромъ Ком-
мерческаго клуба и, наконецъ, сдѣлалъ
ся театральнымъ капельмейстеромъ".
Въ это то именно время онъ одинъ
разъ исполнилъ роль Сусанина въ
началѣ 1859 года въ четвертомъ ак-
тѣ "Жизни за Царя", который вѣдущ-
мѣстъ поставилъ въ свой бенефицѣ
при помощи "мѣстныхъ силъ", т. е.
членовъ драматической труппы (Ва-
ни пѣла актриса А. Н. Федорова).
У Вильбоа не было никакого голоса.
Онъ кричалъ, хрюкалъ да въ добавокъ
еще и вахталъ, и публика ошикала
его самымъ немилосерднымъ образомъ.

Въ началѣ 1870-хъ годовъ Вильбоа
вернулся въ Петербургъ и, послѣ не-
удачной попытки, пристроился въ клу-
бѣ художниковъ дирижеромъ концер-
товъ, а около 1876 года перѣѣхалъ въ
Варшаву и поступилъ на службу въ
артиллерійскому вѣдомству. Въ 1882 го-
ду онъ вышелъ въ отставку, и, нахо-
дясь въ крайней бѣдности, послѣ дол-
гой трудовой и скитальческой жизни,
умеръ скоропостижно, отъ разрыва
сердца. **

—